

В самом начале этой комфортной, простите за выражение, по объему книги размещена дневниковая запись Льва Николаевича, посвященная его первому воспоминанию. Он маленький, туго запеленатый, лежит и орет. Над ним стоят взрослые, которые явно желают ему добра, но осуществляют над ним насилие. Он рвется на свободу. Он хочет удрать.

Снажу сразу, от книги не оторваться, читается как авантюрный роман.

Текст насыщен цитатами, размышления автора встроены чрезвычайно деликатно и всегда обоснованы.

Итак, Лев Николаевич, ЛН.

В 15 лет потерял невинность, впервые столкнувшись с собственным противоречивым устройством: стремление к чистоте духа и животная чувственность.

Последствия этого события (потери невинности) привели нашего героя в больницу — его там лечили венерологи. В больнице были сделаны первые дневниковые записи. Общая история дневника насчитывает более 60 лет. Трудно не задуматься о парадоксальности бытия: казалось бы, позорная болезнь, зато какой импульс.

ЛН был очень страстным человеком. В дневнике он прямо признается, что влюбляется в мужчин. Сейчас одни читатели скривятся, другие восторжествуют. Не торопитесь, есть немаловажная поправка — при одной мысли о физической близости с мужчиной ЛН испытывал отвращение. Речь шла именно о чувстве любви. Задумайтесь, отриньте порочный ассоциативный ряд, разве не приходилось вам любить человека без чувства похоти? Просто любить. Наверняка приходилось, разве что Толстой оказался смелее и честнее нас — прямо признался самому себе в этом чувстве.

Неприятности, связанные с невоздержанным нравом, не раз подталкивали Толстого в правильном направлении. Например, после того как он проиграл усадебный дом, в котором родился и который достался ему

по наследству, он отправился в Крым на войну. Дом разобрали и увезли, а с войны ЛН вернулся автором «Севастопольских рассказов».

Переснявая в его будущее, уточню, что повесть «Назани» была завершена потому, что автору требовались деньги — заплатить карточный долг. Снова на ум приходит поговорка «Нет худа без добра».

Сделавшись знаменитым молодым писателем, Толстой стал жить в Петербурге. К этому периоду относится замечательная запись в его дневнике: «Поехали в Павловск. Отвратительно. Девки, глупая музыка, девки, искусственный соловей, девки, жара, папиросный дым, девки, водна сыр, неистовые крики, девки, девки, девки! Все стараются притвориться, что им весело и что девки им нравятся, но неудачно».

В нескольких метких и остроумных строчках обрисована вся человеческая суета. Абзац на все времена.

Петербург Толстому надоел, и он перебрался в Москву, где принялся ходить в гости к Берсам, у которых было три дочери: Елизавета, Софья и Татьяна. Все думали, он по традиции посвящается к старшей, Елизавете, но он выбрал среднюю, Соню.

Соня тоже не сидела сложа руки, она стремительно написала короткий роман, в котором недвусмысленно обрисовала происходящую между ней и графом коллизию, и дала ему почитать.

ЛН понял, что она обо всем догадывается и что она не против, и решился.

Предположу, что он оценил писательский талант Сони, почуял, что она станет его единомышленницей.

Свадьбу сыграли через неделю после того, как он сделал предложение, и через месяц после того, как он написал в своем дневнике о чувствах к Соне.

Нанануне венчания ЛН дал почитать Соне свои дневники. Это повергло ее в шок. Дневники Толстого отличаются предельной откровенностью и содержали весьма чувственные откровения.

Первый раз у них случился в нарете по пути в Ясную Поляну.

После первой ночи в Ясной ЛН засомневался: «Не она».

Потом вроде понял, что она.

Потом опять засомневался.

Это продолжалось всю жизнь.

Определенная форма карательной откровенности, явно присутствовавшая у ЛН, привела к тому, что он принудил жену к взаимному прочтению дневников. В результате оба прекратили вести записи.

Потом ЛН вернулся к дневнику, но вел сразу два: черную и белую бухгалтерию. Тайный дневник он прятал от Софьи Андреевны в самых укромных местах дома. Софья Андреевна контролировала каждый его шаг.

Тем, кто настаивает, что писатель должен все «придумывать», полезно будет узнать, что в «Войне и мире» многое списано с семьи.

«Я взял Таню, перетолон ее с Соней, получилась Наташа».

Таня, напоминаю, младшая сестра Софьи Андреевны.

В Татьяну ЛН был влюблен. «Войну и мир» даже называют самым длинным в истории человечества признанием в любви.

Татьяна впоследствии сжилась с образом Наташи и, нажется, стала «Наташей», уверовав в вымышленные автором черты. Интересный пример того, как прототип достраивает себя сам, вдохновляясь написанным с себя персонажем. Отдельная достойная тема для исследования.

ЛН, как уже указывалось, был невероятно страстным мужчиной.

Но.

Чувственность, в том числе проявляемую по отношению к жене, считал скверным преступным явлением, полагая, однако, что в биографии это (наличие чувственности) нельзя пропустить.

Об этом он написал в своем тайном дневнике в глубокой старости.

Понимал прекрасно, что его биографией скоро займутся и стыдливые биографы постараются эту самую биографию настроировать.

Вот такая книга о великом деспоте, великом эмпате, о помещике, игрокне, охотнике, об основателе религии, который всю жизнь боролся с собственной похотью, и далеко не всегда успешно, который все свои страсти трансформировал в гениальные тексты.

Что еще...

Последними его словами были: «Надо удирать».

